

ИНСТИТУЦИИ

М. С. Костюхина

У ИСТОКОВ ФЕМИНИЗМА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (СПОРЫ И ОБИДЫ)

В статье рассматривается отражение русской феминистской мысли в гендерно ориентированной детской литературе второй половины XIX в. Автор статьи обращается к истории полемики между издательницей журналов для девочек («Звездочка» (1842–1863), «Лучи» (1850–1863) А. О. Ишимовой) и радикальными феминистками. Дискуссия между А. О. Ишимовой и редакцией журнала для девиц «Рассвет» отразила спорные позиции по женскому вопросу.

Ключевые слова: феминизм, гендерное воспитание, женское сообщество, журналы для девочек, издательница А. О. Ишимова.

Русская литература XIX в. служила дискуссионным полем для обсуждения социальных идей. Издания для детей находились вне этого поля. Детские авторы и издатели пеклись о вечном и гуманном, трактуя его как официально кодифицированное. Не приняты были в этой среде и публичные споры — этика патернализма не позволяла наставникам детей вступать в полемику между собой или с критиками. История большой литературы — это история шумных стычек, история детской — история тихих обид. В ситуации неартикулированных писательских позиций трудно определить участие авторов, пишущих для детей, в русском общественном движении.

Одной из самых устойчивых дискуссионных тем в русском обществе второй половины XIX в. был так называемый «женский вопрос». Несмотря на то, что женский вопрос поставили первыми мужчины, именно с него принято отсчитывать историю русского феминизма. Женский вопрос был многократно артикулирован в художественной литературе и либеральной публицистике, где говорилось о необходимости изменить положение женщины в семье и обществе. В текстах же и изданиях для детей утверждались нормативные гендерные модели. Остроту проблеме придавал тот факт, что детская литература создавалась, в основном, дамами-писательницами. И хотя писание книг для детей было узаконенной формой женской деятельности (как воспитание и благотворительность), гендерную кабалу многие испытали на собственном опыте. В частных признаниях на слабость женских сил и мужское давление жаловались Анна

Зонтаг¹, Александра Ишимова, Софья Макарова² — не последние авторы в детской литературе. Что было для них важнее: гендерная солидарность со сторонницами женского равноправия, верность традиционным моделям женского поведения или использование патриархатного дискурса в целях литературного заработка?

Ответы на эти вопросы надо искать в исследованиях по гендерной истории России, и таких исследований за последние годы появилось немало (Юкина 2007, Савкина 2007, Стайтс 2004, Белова 2010 и др.). Однако вопросы, касающиеся детской литературы и ее авторов, в них практически не освещаются. Данная статья, посвященная начальному этапу русского феминизма, частично восполняет этот пробел.

Начнем с цитаты из детской книги 1840-х гг. под названием «Неделя маленькой Маргариты»:

Мы, женщины, должны прежде всего стараться приобретать общую любовь кротостью нрава, терпением и участием в судьбе несчастных, нет ничего прелестнее молоденькой девицы, умеющей с пользою употреблять время, знающей цели труда и прелести искусства, а истинное достоинство ее познается в свете только по скромности ее. — Маменька, вы сказали только: мы женщины, разве я также женщина? — Ты маленькая девочка, но через десять лет будешь женщиною [Неделя маленькой Маргариты 1841].

Любящая мать призывает свою пятилетнюю дочь осваивать нормативы будущего женского поведения. Главные среди них: терпеливое отношение к зависимому положению в семье, отказ от лидерства в обществе, реализация себя в благотворительной деятельности, трудолюбие при овладении хозяйственными навыками и культурными практиками (в первую очередь, рукодельными). Весь этот женский набор патриархатных ценностей был многократно артикулирован в нравоучительных изданиях со времен Домостроя и Фенелона. Существующее положение вещей называлось в них «определенным Богом, обществом и телесной природой женщины». Тексты для чтения детям были призваны донести до сознания будущих женщин эти непоколебимые истины. Именно это делает Николай Греч³ в 1841 г., издавая в своей петербургской типографии книгу «Неделя маленькой Маргариты».

Однако к 1841 г. в русском общественном дискурсе уже появилась женская тема. Она была вызвана не столько журнальными статьями (первая среди них — публикация в 1833 г. в «Московском телеграфе» Н. Полевого статьи графа Сальванди⁴ «Об участии женщин нашего времени в просвещении», сколько «жоржзандистской» беллетристикой. Героини романов не довольствовались традиционной

ролью жены, хозяйки и благотворительницы и искали иное приращение своим женским порывам и талантам. Популярность романов Жорж Санд была особенно велика в среде молодых женщин. «Жоржзандистская» литература служила поводом для социальных дискуссий.

С первой волной обсуждения женской темы стали выходить в свет журналы Александры Ишимовой (с 1842 г. — «Звездочка», с 1850 г. — «Лучи»). Их гендерное предназначение указано уже в названиях — «Звездочка, журнал для детей, посвященный благородным воспитанницам институтов Ее Императорского величества» и «Лучи, журнал для девиц». Первый журнал был адресован маленьким девочкам (4–11 лет), второй — девицам (12–15 лет) из «образованных» сословий. Есть соблазн толковать биографию Ишимовой как историю первой феминистки. Этому искушению поддавались сторонницы женского равноправия, акцентируя в биографии Ишимовой факты женской самостоятельности. «Это была замечательная женщина по энергии, благодаря которой она, дочь бедного чиновника, сама проложила себе дорогу в жизни и, несмотря на самые неблагоприятные условия этой жизни, образовала себя чтением и изучением иностранных языков, в том числе английского» [Лихачева 1895, с. 257]. Не имея мужской поддержки (отца, брата, мужа), Ишимова зарабатывала на жизнь литературным и издательским трудом. Больше 20 лет она выпускала журналы и книги для детей (дам с таким издательским стажем среди современниц Ишимовой не было).

Однако предвестницей женской свободы Ишимова не была. Издательница «Звездочки» придерживалась традиционных взглядов на роль женщины в семье и в обществе. Она была восторженной монархисткой (разрешение на издание журналов получила из рук Николая I) и негативно относилась к разночинцам и их идеологии: статьи Белинского считала напыщенными, литературу натуральной школы тривиальной, а разговоры о независимости женщин безнравственными. Не подходил для общественной борьбы и характер Ишимовой — современники отмечали ее деликатность, ранимость и нелюбовь к публичности (при этом круг общения издательницы был достаточно широк). Несмотря на разность взглядов и разность поколений, первые феминистки видели в Александре Осиповне родственную душу. Их знакомство с издательницей произошло косвенно — через журналы Ишимовой, которые предназначались умным девицам из дворянских семей. Из круга этих девиц

и появились первые русские феминистки. Они читали «Звездочку» в детстве и уважительно отзывались о журнале и его издательнице.

Избегая публицистических выступлений, Ишимова придерживалась определенной позиции в женском вопросе. Она была убеждена, что модели женской идентичности, сформированные патриархальной традицией, были и остаются неизменными. Чем раньше девочка их освоит (через быт, воспитание, литературу), тем благополучнее сложится ее будущая семейная жизнь — основа счастья всякой женщины. Находясь внутри русского семейного патриархата, девочка в то же время является участницей гендерного сообщества. Такие сообщества, объединяющие девочек одного возраста и социального положения, были приняты в европейском быту. Отсутствие подобных традиций в русском обществе издательница считала серьезной проблемой. Она сетовала на неумение малолетних дворянок найти общий язык между собой за пределами семейного круга. Напротив, юные француженки легко образуют детские сообщества с едиными интересами, ценностями и практиками. И дело не только во внешней раскованности и умении бойко изъясняться на иностранных языках (как это представлялось на бытовом уровне). В поведении европейских детей сказывался социальный опыт общения, которого лишены девочки из русского патриархального мира. Отсутствие социальной культуры «маленьких женщин» мешало появлению в России литературы для девиц, не сводимой к одной только нравственной дидактике (таковой было в изобилии). Задачу своей издательской деятельности Ишимова видела в формировании «маленького женского сообщества», с одной стороны, традиционно-патриархального, с другой — социально активного (в гендерно-возрастных рамках).

Журналы Ишимовой стали площадкой для реализации ее гендерного проекта. В отличие от книг, которые Ишимова адресовала детям обоего пола, периодические издания предназначались для девиц. Значительная часть материалов в них (более 600 статей) была написана самой издательницей (о работоспособности Ишимовой ходили легенды). Среди сотрудников и корреспондентов журнала — солидные дамы-писательницы, гувернантки средних лет, недавние выпускницы институтов и совсем юные девочки. Они представляли «четыре возраста женщины» — полноценный женский мир во всех его метафорически-возрастных периодах. И хотя в журнале публиковались также авторы-мужчины, женский голос в «Лучах» и «Звездочке» был ведущим.

Прогрессивный взгляд на право женщины участвовать в литературных практиках соседствовал в журнале с утверждением традиционных женских ролей. Сама издательница выступала на страницах журнала в образе «старушки», придерживаясь соответствующего дискурса (к началу издания «Звездочки» Ишимовой немногим больше 30 лет). Роль «старушки» сводила на нет женские притязания на литературный успех (старушка воспринималась скорее как существо бесполое). О том, что подобные претензии губительны для женщины, писалось на страницах журнальной беллетристики. Название повести «Опасный дар» (публиковалась в 1859 г. в журнале «Лучи»), автором которой была ближайшая сотрудница Ишимовой Августа Воронова, говорит само за себя. Героиня «Опасного дара» с детства одарена литературными способностями, что дало ей право пренебречь обязанностями жены, матери, хозяйки. Публичное унижение заставило несостоявшуюся писательницу «смириться с действительностью» и понять, что «единственное счастье для женщины» заключается в семейной жизни.

Угрозу семейной жизни Ишимова видела и в чтении современных романов. Хотя возраст читательниц «Звездочки» и «Лучей» не подходил для обсуждения романов Жорж Санд, Ишимова решилась высказаться по этому поводу (с оговоркой: «вы, конечно же, не читали этих романов»). Избегая позиции критика (неприличной для женщины и детской писательницы), Ишимова говорила со слов французского моралиста Дю-Вальконсея, автора статьи «Обзор аналитического и критического обозрения современных романов». Эти романы Ишимова охарактеризовала как произведения, в которых «описываются люди, не умеющие владеть страстями своими и потому предавшиеся всем ужасам, до которых могут довести человека эти необузданные страсти» [Ишимова 1847, с. 5]. Издательница пользовалась риторикой моралистов, согласно которой отказ от патриархальной нормы есть безумие. Самым страшным она считала то, что этим безумием охвачены современные женщины. «С сокрушенным сердцем надобно сказать вам, милые читательницы, что под вымышленным именем *Жоржа Санда* пишет — женщина. Да, эта ослепленная женщина нападает на самые установления общественные, на самые святыи связи семейственные. Герои и героини ее считают тягостными все союзы, освященные Богом: по мнению их и родители, и супруги, и дети напрасно связаны друг с другом родством и законами, и им кажется несравненно лучше всех этих вечных учреждений — отдаваться только увлечениям своего сердца» [Там же, с. 10].

Ограничения, которые накладывает пол на женщину, искупаются гендерной свободой внутри женского сообщества. Такое сообщество базируется на общекультурных ценностях (Ишимова была сторонницей хорошего образования для девочек) и собственно женских практиках (рукодельных, хозяйственных). Того и другого не хватало русским девочкам из дворянских семей. Женское образование (как в домашних, так и казенных стенах) было формальным. Воспитанницы и их наставницы хорошо знали, что показывать знания женщине неприлично, а применять женские умения негде. Юные дворянки оказывались заложницами сословно-патриархальной системы, обрекавшей их на полное бездействие. В противовес этому юные француженки-немки-англичанки (в том числе из очень состоятельных семей) осознанно овладевают знаниями и женскими практиками, и такая женская активность всячески приветствуется в обществе. О социальной поддержке свидетельствуют распространенные в Европе издания для девочек с практическими советами по освоению модного шитья и рукоделия (в России таких изданий не было).

Чтобы изменить ситуацию, Ишимова первой стал публиковать в своих журналах материалы по *женским работам* (затем это станет популярной издательской практикой). На страницах «Звездочки» и «Лучей» печатались образцы вышивок, типы прошивок, фасоны для манишек и модных галстуков, способы изготовления колец и браслетов из доступных материалов, модели кушаков для платьев и т. д. Потребность в модных выкройках была очень велика. Назидательные издания для девиц ограничивались пафосной риторикой и избегали всего того, что связано с собственно женским досугом (в системе религиозно-нравственных ценностей он оценивался как малозначительный). В таком отношении к девичьему рукоделию Ишимова видела ущемление женских прав.

Публикации материалов по рукодельным работам вызывали взрыв негодования у «прогрессистов» (среди которых было немало женоненавистников). Они упрекали Ишимову в педалировании темы женского досуга, в преувеличенном внимании к пошлым и вредным для девочки занятиям. «Неужели г-жа издательница еще не додумалась до тех простых истин, что мода есть чудовищно-нелепое порождение алчных модисток и пустоголовых светских барынь; что внушать уважение к моде детям значит — внушать им неуважение к здравому смыслу, к карману родителей и позже к шкатулке матерей; что страсть женщин к нарядам порождает в нашем обществе

множество пороков, каковы: взяточничество мужей, торг красотой, зависть, разъединение общества...» [Толль 1862, с. 278]. «Прогрессивные» обличения сочетались с патриархальными догмами, и такое сочетание было характерно для мужского дискурса в женском вопросе. «Физиология организации женщины более располагает ее к домашней жизни и лишает ее возможности принять на себя многие из общественных обязанностей, которые требуют продолжительного пребывания вне дома» [Там же, с. 312]. Прогрессисты отнимали у женщины не только право на участие в общественной жизни, но и возможность заниматься своим досугом (рукоделие должны заменить учебники по геометрии и физике). В подобном должествовании издательница видела признаки грубого мужского вторжения на женскую половину.

Невыносимым казался Ишимовой оскорбительный тон, с каким критики-эмансипаторы рецензировали ее издания («Воспитатель сеет семена для будущих жатв! А какие семена сеете вы, госпожа издательница «Звездочки», на ниве нашего женского воспитания? Прошивки, вышивки, колье?...»). Подобные издевки Ишимова считала проявлением мужской невоспитанности, завуалированной лозунгами о гендерном равноправии (такую манеру она приписывала разночинцам). Не желая прямо вступать в дискуссию, Ишимова опубликовала заметку «Несколько слов о критике», где высказала свои представления о назначении критики: «Я ищу в них [писателях. — М. К.] не того, что можно было бы порицать их, но того, что стоит похвалы и из чего я могу извлечь себе пользу. Эта метода теперь не в моде, я знаю это, но она может назваться самую справедливую и самую полезную»⁵. О недопустимости грубого тона в литературе для девиц догадывались и сами эмансипаторы. «Специальная литература, посвященная девицам и имеющая задачей знакомить с результатами общей литературы, конечно, не может вмешаться в борьбу, ибо известно — как ведется эта борьба и какие средства дозволены в ней» [Толль 1862, с. 318]. В этом случае они готовы были пожертвовать девичьей литературой, раз она не подходит для трансляции прогрессивных идей.

Примириться с подобными «жертвами» Ишимова не хотела. Позиционируя себя защитницей прав женского сообщества, она выступила в поддержку вновь созданного журнала для девиц «Рассвет» (его полное название — «Рассвет, журнал наук, искусств и литературы для девиц, издаваемый под ред. В. Кремпина»⁶). Анонс журнала был напечатан в №7 «Лучей» за 1859 г. Ишимова положительно

оценила качество научного и беллетристического материала в журнале. «Выбор этих повестей также очень удачен и в каждой развита какая-нибудь нравственная идея. Ученые и исторические статьи написаны основательно и могут быть интересны для молодых умов, несмотря на непривычку их заниматься серьезно»⁷. Думается, что этот общественный жест дался Ишимовой нелегко. Среди сотрудников журнала были такие известные борцы за права женщин, как Д. Писарев и Н. Михайловский (Ишимова приходила в ужас от полемической резкости их статей). В первом же номере «Рассвета» была напечатана программа женского воспитания, принципиально отличная от традиционной и официально принятой. Главный тезис провозглашал право женщины выйти за пределы семьи и стать гражданкой. Гражданская позиция женщины не противоречит ее христианским добродетелям, вопреки утверждениям сторонников охранительного направления. «Главная цель “Рассвета” возбудить сочувствие молодых читательниц к тому направлению, которое получило наше общество в последнее время — доказать им, что современные идеи вполне согласуются с духом христианского учения»⁸.

Полемика идейного столкновения стала книга «Записки доброй матери или последние ее наставления при выходе дочери в свет» (издана Маврикием Вольфом в 1857 году), представлявшая собой переиздание нравоучительных текстов для девиц. Патриархальные ценности и рукодельные практики, о которых говорилось в «Записках», прочно увязывались с религиозными догматами. Вязать и верить каждая девица должна по Домострою. Эта архаическая по содержанию и форме изложения книга была одновременно прорецензирована в обоих журналах. Ишимова приветствовала появление книги, утверждавшей традиционные модели женского поведения без какой-либо поправки на современность. «В ней собраны все наставления, какие только сердце нежнолюбящей матери считало необходимым для усовершенствования сердца и ума дочери, для утверждения ее счастья на земле и на небе, и потому эта книга может доставить истинную пользу каждой молодой девице»⁹. Давая столь высокую оценку книге, Ишимова переступила через свойственное ей чувство литературного вкуса (качество, которое так ценили в Ишимовой современники). Сделала она это намеренно, отметив в рецензии, что «достоинства и полнота мысли вознаграждают недостатки слога».

Рецензент «Рассвета» не оставил камня на камне от «Записок доброй матери...». По его мнению, ограничение семейным кругом

«вредит разумной самостоятельности женщины, ставя ее в полную зависимость, во-первых, от внешних обстоятельств, во-вторых, от мужчин». Путь женщины к независимости лежит через образование. Если в патриархатном дискурсе утверждалось, что женщина должна «развивать свой ум только для света, для мужа и для детей», то редакция «Рассвета» утверждала: «женщина должна также учиться и для себя самой». Рецензия заканчивалась приговором: автор «Записок доброй матери» не понял «истинного значения женщины и бессознательно отнял у нее то высокое место, которое она должна занимать в человеческом обществе»¹⁰.

Начавшаяся полемика между журналами быстро прервалась — оба издания, представлявшие разные позиции по женскому вопросу, в начале 1860-х гг. прекратили свое существование. Однако сам факт попытки дискуссии в изданиях для девиц имел общественное значение. Впервые вопросы эмансипации женщин проникли на «закрытую» территорию гендерного издания.

Примечания

¹ Зонтаг Анна Петровна (1785–1864) — русская писательница, автор книг для детей и юношества «Священная история для детей, выбранная из Ветхого и Нового завета» (1837), «Подарок детям» (1861), «Сочельник» (1864), «Волшебные сказки» (1868) и др.

² Макарова Софья Марковна (1834–1887) — детская писательница, педагог, редактор журнала «Задушевное слово».

³ Греч Николай Иванович (1787–1867) — издатель, публицист, переводчик. Редактор журналов и газет «Сын Отечества» (1812–1852), «Северная пчела» (1825–под ред. Н. И. Греча до 1860) и др.

⁴ Сальванди Нарсис-Ашиль (1795–1856) — французский государственный деятель, писатель, публицист.

⁵ Лучи: журнал для девиц, издаваемый Александрю Ишимовою. СПб.: Типография Якова Трея. 1859. №7. С. 57.

⁶ Кремпин Валериан Александрович (1825–1889) — журналист, офицер, редактор журнала «Рассвет» (1859–1862).

⁷ См. примечание 5.

⁸ Рассвет: журнал наук, искусств и литературы для девиц, издаваемый под ред. В. Кремпина. СПб.: Типография Карла Вульфа, 1859. №1. С. III.

⁹ Лучи. 1859. №7. С. 43.

¹⁰ Рассвет. 1859. №1. С. 6–7.

Источники

Ишимова А. О. Несколько слов о чтении романов и указатель чтения для юношества. СПб.: Тип. П. Крашениникова, 1847.

Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России (1828–1856). Кн. 3. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895.

Лучи: журнал для девиц, издаваемый Александрю Ишимовою. СПб.: Тип. Якова Трея. 1859. №7.

Неделя маленькой Маргариты / пер. с франц. СПб.: Тип. Н. Греча, 1841.

Рассвет: журнал наук, искусств и литературы для девиц, издаваемый под ред. В. Кремпина. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1859. №1.

Толль Ф. Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной литературы. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1862.

Исследования

Белова А. «Четыре возраста женщины». Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки 18 — середины XIX века. СПб.: Алетейя, 2010.

Савкина И. Разговоры с зеркалом и зазеркальем. Автодокументальные тексты в русской литературе первой половины XIX века. М.: НЛЮ, 2007.

Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М.: Росспэн, 2004.

Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007.